

— Три, два, один, начали!

— Добро пожаловать на шоу «Сильнейшая мужская группа», которое спонсирует...

На стене небольшой студии висела табличка с надписью «Комната наблюдения». Ведущий стоял прямо под ней, традиционно благодаря спонсоров, в то время как внимание наставников было приковано к большому экрану.

На экране стажеры из различных компаний по очереди заходили в зал.

Это было место съемок мужского шоу талантов телеканала Цюе, и Дуань Цзинъи даже во сне не мог представить, что окажется здесь.

Свет софитов над головой и стажеры, встающие, чтобы поприветствовать его, говорили ему, что это реальность.

С логотипом малоизвестной компании на груди Дуань Цзинъи вошел в зал, и в тот же момент другие стажеры издали восхищенные возгласы.

Оператор, словно загипнотизированный, приблизил камеру, и улыбающийся Дуань Цзинъи был похож на мыльный пузырь, летящий над летним морем, сияющий под солнечными лучами и переливающийся сказочными цветами.

— Вау, — тихо воскликнула наставник по вокалу Цзян Шэньюэ. — У этого парня отличная внешность.

Остальные наставники согласно кивнули.

Дуань Цзинъи, похожий на летний пузырь, все еще размышлял о том, что же произошло. Ведь он просто уснул в офисе после обычной переработки, как вдруг оказался в тренировочной комнате компании Хугуан и был отправлен на шоу талантов.

И не просто на шоу, а на проект, где его кумир мог вернуться на сцену.

Дуань Цзинъи ненадолго замер, незаметно глянув на место номер 7. Оно было пустым. Тот человек, который в его памяти был одет в черное, с легкими кудряшками, отсутствовал.

Его взгляд потемнел, но он быстро собрался с мыслями и поприветствовал всех:

— Здравствуйте.

После приветствия он решительно направился к месту дебютного класса, быстро сел на место номер 8 и, устроившись поудобнее, с облегчением выдохнул. Внешне он сохранял спокойствие, но внутри чувствовал легкое волнение.

Шаг за шагом, по крайней мере, он сможет увидеть его поближе.

На экране перед ним показывали логотипы различных компаний. Дуань Цзинъи был равнодушен, пока не появился простой логотип с изображением луны и иероглифами «Инцюэ». Его глаза мгновенно загорелись.

Стажер компании Инцюэ вошел в зал. Он был с головы до ног одет в черное, его взгляд был холодным и неприветливым, но легкие кудряшки добавляли ему миловидности.

Весь он был похож на кофейное мороженое — с виду горькое, но на вкус сладкое.

На бейдже кофейного мороженого было написано «Юй Ю». После приветствия он, как и ожидалось, направился к месту номер 7.

Дуань Цзинъи наблюдал, как тот человек шаг за шагом приближается к нему. В этот момент воздух в его глазах наполнился розовым цветом, а в голове заиграла музыка. Его воображаемый человечек, с неоновым знаком на шее и светящейся палочкой в руке, громко кричал:

«Юй Юуууууу!»

Конечно, годы жизни офисного работника научили его скрывать внутренние бури под маской спокойствия.

— Здравствуйте, Дуань Цзинъи.

— Юй Ю.

Первая фраза, сказанная его кумиром вблизи, состояла всего из пяти слов. Этих пяти слов было достаточно, чтобы Дуань Цзинъи чуть не потерял самообладание. К счастью, Юй Ю не задержался надолго, поздоровался и спокойно сел на место номер 7.

После того как Юй Ю сел, Дуань Цзинъи украдкой бросал на него взгляды.

Этот человек был гораздо моложе, чем в его воспоминаниях, полон энергии и холодного обаяния.

При этой мысли он улыбнулся.

— Как же хорошо, — тихо произнес Дуань Цзинъи.

Места дебютного и подготовительного классов быстро заполнились стажерами. Когда последний стажер занял свое место, стена перед ними внезапно раздвинулась, и в зал вошли пятеро наставников и ведущий.

После краткого представления ведущий с энтузиазмом сказал:

— В течение следующих нескольких месяцев вам нужно быть готовыми. Это жестокое соревнование, и лень приведет к выбыванию.

— Теперь я объявляю начало экзамена по распределению в классы шоу «Сильнейшая мужская группа»!

Дуань Цзинъи, еще не отошедший от радости встречи с кумиром, почувствовал напряжение в сердце.

Только что проснулся, и вот уже тут, а подготовленный номер еще не совсем отработан...

— Итак, начнем со стажеров, выбравших дебютный класс, — сказал ведущий. — Я надеюсь, что кандидаты на место в мужской группе, сидящие здесь, обладают соответствующими навыками. Я жду с нетерпением.

Дуань Цзинъи промолчал.

— Давайте начнем с последнего кандидата дебютного класса — номер 10.

Ожидание выхода на «эшафот» было мучительным. Особенно когда все вокруг были в группах, а ты один. Стажеры рядом шумно подбадривали друг друга, а Дуань Цзинъи стоял в одиночестве, молча.

Он теребил край своей одежды, пытаясь успокоиться.

— Номер 8, Дуань Цзинъи, можете выходить, — сотрудник выглянул из-за кулис.

Дуань Цзинъи кивнул и ответил:

— Хорошо, спасибо.

Юноша глубоко вдохнул, выпрямился и направился на «поле битвы».

— Следующий стажер, я жду его с нетерпением, — вдруг сказала молчаливая наставник Цзян Шэньюэ. Она пролиستала резюме в руках. — Внешность действительно потрясающая.

— Давайте посмотрим, это стажер Дуань Цзинъи из компании Хугуан, — ведущий тоже открыл резюме. — Вау, даже на фотографии в документах он такой красивый?

Наставники обменялись несколькими фразами, и в этот момент юноша вошел в зал.

Без влияния электронных устройств, вблизи Дуань Цзинъи выглядел еще более привлекательным. Он был как пузырь на летнем море, прекрасный до такой степени, что к нему боялись прикоснуться. Каждый момент, когда вы его видели, вы молились, чтобы эта красота длилась еще секунду.

За спиной наставников снова раздались вздохи. Дуань Цзинъи не понимал, что происходит, и посмотрел на наставников.

— Здравствуйте, уважаемые наставники, — Дуань Цзинъи улыбнулся. — Я — Дуань Цзинъи из развлекательной компании Хугуан...

Снова вздохи.

Не зная, что его улыбка так впечатляет, Дуань Цзинъи незаметно посмотрел на себя и вокруг, не найдя ничего необычного, продолжил:

— Могу я начать?

Ах, этот парень подумал, что реакция всех была связана с его одеждой. Ведущий, заметив его движение, подумал так и сказал:

— Можете.

Дуань Цзинъи подготовил танцевальный номер. Не важно, было ему 18 или 38 лет, единственное, что он умел, — это танцевать.

Хотя он никогда не хотел признавать это, но в 38 лет он, должно быть, умер.

Причина смерти — переутомление.

Не важно, почему он вернулся к жизни.

Снова танцевать — это было просто прекрасно.

Зазвучала ритмичная музыка, и юноша в центре сцены поднял голову в такт. Тот момент, когда его глаза были мягкими, как вода, теперь излучал мощь.

Будто он говорил: «Смотри, эту сцену я сейчас взорву».

Конечно, сцена не могла действительно взорваться, но атмосфера могла. Каждое движение юноши, каждый ритм, каждый шаг зажигал огонь в сердцах зрителей.

Когда ритм песни стал слабее, юноша упал на колени на последний удар, завершая выступление. Все были погружены в только что увиденное.

В зале на секунду воцарилась тишина, а затем раздались аплодисменты.

— Дуань Цзинъи! Круто!

Даже слышались свистки.

За две жизни Дуань Цзинъи никогда не танцевал перед такой большой аудиторией, не говоря уже о том, чтобы его хвалили. Теперь он встал, и его уши мгновенно покраснели, хотя внешне он сохранял спокойствие и достоинство.

— Сцена была великолепна! — наставник по танцам Чэн У был в восторге. — Ты отлично справился с ритмом и силой движений.

— Сценическое присутствие тоже неплохое, — заметил ведущий. — Я вижу в резюме, что до этого ты никогда не выступал на сцене, верно?

— Да, — кивнул Дуань Цзинъи.

— Первый раз на такой сцене, и такой результат.

Наставники были впечатлены.

— Ты подготовил песню? — спросила наставник по вокалу Цзян Шэньюэ. — Можешь показать.

Дуань Цзинъи подумал и кивнул:

— Учитель, можно а капелла?

Получив согласие наставников, он начал петь самую знакомую ему песню.

Все замолчали.

Не потому, что он пел фальшиво, или, наоборот, слишком точно. Пение было сухим, как чтение учебника. Даже не декламация.

Словно пел не человек, а машина, не понимающая радости и печали, счастья и горя. Все перепады в песне были лишены эмоций.

Энтузиазм Цзян Шэньюэ, вызванный его танцем, угас от этого сухого пения. Она никогда не

видела, чтобы кто-то пел без капли чувств.

Песня закончилась, и в зале воцарилась тишина.

Наставники переглянулись, не зная, что сказать. Ситуация длилась 10 секунд, и в конце наставник Цзян, смахнув невидимые слезы, строго спросила:

— Стажер Дуань Цзинъи, ты знаешь, что твое пение абсолютно лишено эмоций?

<http://bllate.org/book/16417/1487440>